

Электролюминесцентное исследование процессов изменения поляризации в кристаллах магнониобата свинца в импульсном электрическом поле

© Н.Н. Крайник, С.А. Попов*, С.А. Флерова*

Физико-технический институт им. А.Ф.Иоффе Российской академии наук,
194021 Санкт-Петербург, Россия

* Днепропетровский государственный университет,
320625 Днепропетровск, Украина

(Поступила в Редакцию 16 августа 1996 г.)

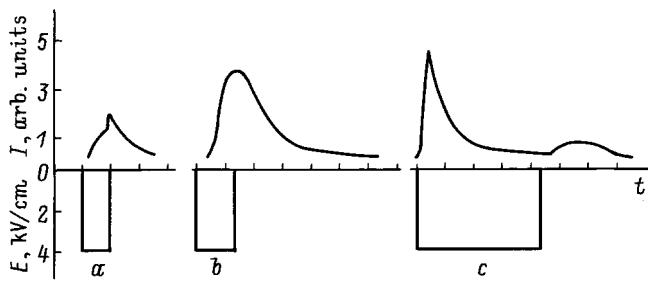
В кристаллах модельного сегнетоэлектрического релаксора — магнониобата свинца (PMN) — с помощью электролюминесценции проведены исследования изменений поляризации в импульсном электрическом поле. Обнаружено возникновение зависимости амплитуды импульсов электролюминесценции, наблюдающихся при поляризации и деполяризации кристалла PMN, от длительности прикладываемых импульсов электрического поля, если эта длительность меньше вероятного времени установления поляризации. Полученные результаты свидетельствуют об интенсивных процессах изменений поляризации путем перестройки доменной и гетерофазной структуры при температурах выше температуры разрушения индуцированной макродоменной сегнетоэлектрической фазы и о возникновении "возбужденного" состояния поляризации при малых длительностях импульсов, распад которого сопровождается увеличением амплитуды деполяризационного импульса люминесценции и уменьшением времени задержки его излучения после окончания импульса поля.

Изменения состояния поляризации в модельном сегнетоэлектрическом релаксоре — магнониобате свинца $PbMg_{1/3}Nb_{2/3}O_3$ (PMN) — широко исследуются в последние годы в связи с важностью общей проблемы неупорядоченных сред, включающей проблему возникновения сегнетоэлектричества в подобных средах. В PMN в отсутствие электрического поля не возникает однородная сегнетоэлектрическая фаза, ниже температуры T_g образуется низкотемпературное стеклоподобное состояние, что объясняется неупорядоченным распределением ионов магния и ниobia в октаэдрических положениях решетки. В электрическом поле выше критического при температуре T_f , зависящей от величины поля, наблюдается фазовый переход в макродоменное сегнетоэлектрическое состояние (см., например, [1,2]). В некотором интервале полей этот индуцированный переход является переходом первого рода [3] и в узком интервале температур сопровождается возникновением гетерофазной фрактальной структуры [4]. Природа и свойства состояния, возникающего выше температур T_g и T_f , которое может быть названо релаксорным, изучены недостаточно. Именно в этом неоднородном состоянии существуют локальные полярные области, возникает спонтанная деформация элементарной ячейки, наблюдаются релаксационные максимумы в температурной зависимости диэлектрической проницаемости, большой электрооптический эффект [5], интенсивная электролюминесценция, связанная с процессами изменения поляризации под действием электрического поля [6], наблюдавшаяся не только при поляризации, но также и при деполяризации кристалла [7], обнаружен рост радиуса сегне-

тоэлектрического корреляционного взаимодействия при понижении температуры, переходящий в насыщение в стекольном низкотемпературном состоянии [8], а также другие необычные свойства. Однако вопросы возникновения в релаксорном состоянии областей сегнетоэлектрической фазы, характер гетерофазной и доменной структуры, природа механизмов изменения поляризации в электрических полях требуют дальнейших исследований.

Электролюминесценция является чувствительным методом исследования процессов изменений поляризации в сегнетоэлектрических средах [9]. Зависимости интенсивности электролюминесценции от времени характеризуют развитие процессов изменения поляризации, индуцирующих электролюминесценцию. В настоящей работе проведены исследования интенсивности электролюминесценции в релаксорной фазе PMN в импульсном электрическом поле в зависимости от длительности импульса.

К кристаллу PMN с InGa-электродами в направлении [001] прикладывались прямоугольные биполярные импульсы с частотой повторения 100 Hz, с длительностью фронта и среза $\cong 10^{-7}$ s и напряженностью 4 kV/cm. Импульсы электролюминесценции регистрировались в перпендикулярном направлении с помощью фотоумножителя ФЭУ-97. Выбранная напряженность возбуждающего поля соответствовала средней величине поля на кривой полевой зависимости амплитуды импульса люминесценции на участке быстрого роста амплитуды с увеличением поля при длительности импульса 100 μ s [10]. Изучались импульсы электролюминесценции при поляризации кристалла в результате увеличения поля

на фронте прикладываемого импульса, а также при деполяризации кристалла, возникающей в результате прекращения действия поля на срезе импульса.

На рис. 1 представлены типичные осциллограммы зависимостей интенсивности электролюминесценции от времени при различной длительности биполярных импульсов. При длительности импульсов Δt от 2 до 5 μs интенсивность люминесценции при поляризации растет в течение всей длительности Δt (рис. 1, a), что указывает на незавершенность процесса поляризации в течение таких длительностей. На рис. 1, b показана осциллограмма для длительности импульса поля, при которой амплитуды импульсов A_p и A_d приблизительно равны и наблюдается начало их разрешения. Из рис. 1, c можно заключить, что длительность процесса установления поляризации, индуцирующей люминесценцию, практически составляет $\sim 10^{-5}$ с. При длительности импульса меньше 10^{-5} с обнаружена зависимость амплитуды импульсов люминесценции при поляризации A_p , а также при деполяризации A_d от длительности импульса, при этом интервалы времени между импульсами поля превышали вероятное время релаксации поляризации.

На рис. 2 показаны зависимости A_p и A_d от Δt . С увеличением Δt A_p сначала растет, а затем при значении Δt , превышающем время установления поляризации ($\Delta t_s \sim 10^{-5}$ с), наблюдается насыщение $A_p(\Delta t)$. Эта зависимость связана с величиной поляризации, достигаемой в течение Δt . Интенсивность электролюминесценции при деполяризации A_d с увеличением Δt также сначала растет, но эта зависимость только частично может быть объяснена ростом величины поляризации, достигаемой за время Δt . Действительно, A_d становится выше A_p , затем A_d проходит через максимум, при $\Delta t \cong 0.6\Delta t_s$ начинается спад A_d , и при Δt приблизительно таком же, как Δt_s при поляризации, достигается некоторое

стационарное значение A_d . Такой характер зависимости $A_d(\Delta t)$ при малых Δt показывает, что в результате незавершенности процессов поляризации к моменту окончания импульса она находится в возбужденном состоянии, так как в течение Δt не успевают завершиться процессы укрупнения локальных полярных областей и формирования в них доменной структуры, а также процессы экранирования доменных и межфазных границ и их закрепления на дефектах. Из-за незавершенности процессов укрупнения полярных областей и формирования доменной структуры прекращение действия поля практически без задержки вызывает возникновение коллективных процессов распада образовавшегося возбужденного поляризованного состояния кристалла, это проявляется в скачкообразном возникновении деполяризационной люминесценции вблизи среза импульса, как это видно из рис. 1, a. Дальнейший пологий спад деполяризационной люминесценции может быть связан с постепенным включением процессов распада с меньшей степенью коллективности из-за участия областей кристалла с меньшей концентрацией индуцированной полярной фазы и отражает разброс времен релаксации процесса деполяризации. При увеличении $\Delta t > 10^{-5}$ с, как это видно из рис. 1, c, начинает проявляться задержка начала процесса деполяризации, составляющая $\sim 10^{-5}$ с, возможно связанная с уменьшением коллективности процесса распада поляризованного состояния и характеризующая увеличение времени жизни такого состояния с увеличенной неравновесной концентрацией локальных сегнетоэлектрических областей с экранированными, успевшими закрепиться доменными и межфазными границами.

Влияние степени экранирования доменных и гетерофазных границ и их закрепления на дефектах на протекание процессов поляризации и деполяризации в PMN может объяснить особенности возбуждения электролюминесценции также в однополярном им-

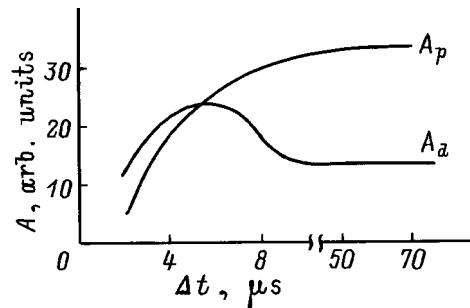

Рис. 2. Зависимость амплитуды импульсов электролюминесценции, возникающих при поляризации (A_p) и деполяризации (A_d) кристалла PMN, от длительности Δt биполярных импульсов электрического поля, приложенного в направлении [001]. Частота повторения — 100 Hz, напряженность поля — 4 kV/cm.

пульсном режиме. В этом режиме максимум в зависимости A_d от длительности импульса выражен значительно слабее, чем в случае биполярных импульсов, а задержка начала процесса деполяризации начинает проявляться при меньших длительностях импульса. Можно предполагать, что в режиме однополярных импульсов в кристалле возникают большие объемные заряды, облегчающие процессы экранирования и закрепления доменных и гетерофазных границ на дефектах.

Из-за незавершенности процессов экранирования и закрепления на дефектах доменных и межфазных границ в "возбужденном" состоянии поляризации увеличивается подвижность границ. Увеличение скорости движения заряженных границ может приводить к увеличению интенсивности процессов излучательной рекомбинации зарядов, освобождаемых при перестройках доменной и гетерофазной структур. Вследствие этого может повышаться интенсивность люминесценции при поляризации и деполяризации.

Возникновение интенсивной люминесценции в РМН в относительно небольших электрических полях при температурах выше T_f доказывает, что и в этих условиях возникают сильные локальные электрические поля, превосходящие прикладываемые поля не менее чем на порядок и связанные с перестройками доменной и гетерофазной структур (см., например, [11]). Полученные результаты свидетельствуют о наборе различных механизмов изменения поляризации в электрическом поле порядка нескольких kV/cm в релаксорном состоянии в РМН: могут индуцироваться локальные сегнетоэлектрические области, обладающие доменной структурой, наблюдаются процессы движения различных доменных и гетерофазных границ и др., что увеличивает ширину распределения времен установления поляризации в этом неоднородном состоянии кристалла.

Возможность возникновения процессов изменения поляризации путем перестройки доменной и гетерофазной структур в этой области температур и полей согласуется с результатами исследования электроптического эффекта [5,12] и диэлектрической проницаемости [13]. Полученные результаты указывают на возникновение выше T_f "возбужденных" состояний поляризации, увеличивающих интенсивность электролюминесценции как в синусоидальных полях при достаточно высокой напряженности и частоте [14], так и в импульсных полях при небольших длительностях импульсов. Представляют интерес дальнейшие исследования процессов перестройки доменной и гетерофазной структур в неоднородных сегнетоэлектрических средах. Для таких сред необходимо развитие модельных представлений о формировании и движении заряженных микродоменных границ, которые объясняли бы возникновение больших локальных полей.

Работа выполнена при частичной поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 96-02-16958).

Список литературы

- [1] Z.G. Ye, H. Schmid. Ferroelectrics **145**, 83 (1993).
- [2] Е.В. Колла, С.Б. Вахрушев, Е.Ю. Королева, Н.М. Окунева. ФТТ **38**, 7, 205 (1996).
- [3] S. Calvarin, E. Husson, Z.G. Ye. Ferroelectrics **165**, 349 (1995).
- [4] Л.С. Камзина, Н.Н. Крайник, О.Ю. Коршунов. ФТТ **37**, 9, 2765 (1995).
- [5] Г.А. Смоленский, В.А. Боков, В.А. Исупов, Н.Н. Крайник, Р.С. Пасынков, А.И. Соколов, Н.К. Юшин. Физика сегнетоэлектрических явлений. Л. (1985). 396 с.
- [6] S.A. Flerova, N.N. Krainik, A.Yu. Kudzin. Ferroelectrics **90**, 135 (1989).
- [7] С.А. Флерова, С.А. Попов, Н.Н. Крайник, А.П. Лазарев. Письма в ЖТФ **11**, 18, 1134 (1985).
- [8] S.B. Vakhrushov, B.E. Kvyatkovsky, A.A. Naberezhnov, N.M. Okuneva, B.P. Toperberg. Ferroelectrics **90**, 173 (1989).
- [9] С.А. Флерова. Изв. АН СССР. Сер. физ. **48**, 6, 1233 (1984).
- [10] S.A. Flerova, N.N. Krainik, S.A. Popov. Ferroelectrics **82**, 167 (1988).
- [11] А.С. Сидоркин, Б.М. Даринский, Т.Н. Панкова. Изв. АН СССР. Сер. физ. **48**, 6, 1135 (1984).
- [12] Н.Н. Крайник, В.А. Трепаков, Л.С. Камзина и др. ФТТ **17**, 1, 208 (1975).
- [13] A.E. Glazounov, A.K. Tagantsev, A.J. Bell. Phys. Rev. B **53**, 17, 11281 (1996).
- [14] С.А. Флерова, А.Ю. Кудзин, О.Е. Бочков, Н.Н. Крайник. ФТТ **31**, 2, 123 (1989).